

К. В. Коновалов

**Социально-политические воззрения
преп. Мартиниана Белозерского: из истории
междоусобной войны в Московской Руси (1425–1453)**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10008

Аннотация: В политической борьбе XV в. за великокняжеский престол между потомками Дмитрия Донского: сыном Василия Дмитриевича Василием II и его двоюродным братом, Дмитрием Юрьевичем Шемякой, принял участие преп. Мартиниан Белозерский. После ослепления Василия Темный был сослан в Углич, однако, только получив удел и прощение за организацию войны против дяди, Василий II поехал в Кирилло-Белозерский монастырь, игумен которого Трифон поддержал планы князя борьбы за московский престол и взял на себя грех нарушения Василием крестного целования. Затем князь отправился в Ферапонтов монастырь, настоятелем которого с 1447 по 1455 гг. был преп. Мартиниан, также поддерживавший князя. Преподобный также подписал «Послание российского духовенства Углицкому князю Дмитрию Юрьевичу». Однако отравление Шемяки стало событием из ряда вон выходящим и испортило отношения между великим князем и его духовником Мартинианом, наложившим на братоубийцу строгую епитимью.

Ключевые слова: Преподобный Мартиниан Белозерский, Василий Темный, Дмитрий Шемяка, усобица, политика, Русская Православная Церковь, история Русской Церкви.

Об авторе: **Константин Владимирович Коновалов**

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Российского университета кооперации.

E-mail: spudeis@gmail.com

Ссылка на статью: Коновалов К. В. Социально-политические воззрения преп. Мартиниана Белозерского: из истории междоусобной войны в Московской Руси (1425–1453) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2019. № 1 (11). С. 106–111.

K. V. Kononov

**Socio-political Views
of St. Martinian Belozersky: from the History
of the Internecine War in Moscow Russia (1425–1453)**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10008

Abstract: In the political struggle of the 15 century. for the grand princely throne between the descendants of Dmitry Donskoy: the son of Vasily Dmitrievich Vasily II and his cousin, Dmitry Yuryevich Shemyaka, took part Martinian Belozersky. After the blinding, Vasily the Dark was exiled to Uglich, however, only having received an inheritance and forgiveness for organizing the war against his uncle, Vasily II went to the Kirillo-Belozersky monastery, the abbot Trifon supported the plans of the prince of the struggle for the Moscow throne and committed the sin of violating the cross kiss. Then the prince went to Ferapontov Monastery, rector of which from 1447 to 1455. was prep Martinian, who also supported the prince. The monk also signed the “Message to the Russian clergy to Uglitsky Prince Dmitry Yuryevich.” However, the poisoning of Shemyaka became an extraordinary event and spoiled the relationship between the Grand Duke and his confessor Martinian, who imposed a strict penance on the fratricide.

Keywords: St. Martinian Belozersky, Vasily the Dark, Dmitry Shemyaka, strife, politics, Russian Orthodox Church, history of the Russian Church.

About the author: **Konstantin Vladimirovich Kononov**

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages in the Russian University of Cooperation.

E-mail: spudeis@gmail.com

Article link: Kononov K.V. Socio-political Views of St. Martinian Belozersky: from the History of the Internecine War in Moscow Russia (1425–1453). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2019, No. 1 (11), p. 106–111.

Ученик преп. Кирилла Белозерского, человек прямого и твердого характера, преп. Маргиниан (Михаил) Белозерский (ок. 1400–1483) оказался причастен к политической борьбе XV в. за великокняжеский престол между потомками Дмитрия Донского: сыном Василия Дмитриевича Василием II (1425–1462) и его дядей, князем Звенигородским и Галичским, Юрием Дмитриевичем (1374–1434), и сыграл в ней не самую последнюю роль. Делатель непрестанной Иисусовой молитвы¹ оказался вовлечен в круговорот мирской жизни, старец-нестяжатель² получал щедрые пожертвования и помощь от светской власти. Так оказываются разрушенными традиционные историографические схемы древнерусской мысли XV–XV вв. — «иосифляне — нестяжатели», «догматики — критики», «практики — созерцатели», которые в свое время подверглись критике со стороны Я. С. Лурье³.

Не вдаваясь во все исторические нюансы феодальной войны, выделим главное. Дважды (в 1433 и 1434 гг.) князь Юрий лишил своего соперника московского стола и умер в Москве. После этого Василий II вернул себе столицу, но в 1445 г. из-за того, что «ужинал у себя со всею братией, и с бояры, и пил, и бражничал долго ночью», попал в плен к татарам и обязался выплачивать огромный «окуп», что было воспринято как национальное бедствие. «И пусти царь Махметъ князя великаго Василия на Рускую землю и взя на немъ окупа 200 тысячъ рублевъ, а иное Богъ вестъ да они. Того же лега начаша людие денги хоулити сребренья, дажде и вси Новгородци, друг на друга смотря, и бысть межи ими толка и мятежь и нелюбовь <...>; и бысть крестьяномъ скорбь велика и убытокъ в городи и по волостемъ; да сие не забвено будетъ в последнемъ родехъ»⁴. Также великий князь был обязан отдать несколько областей своего княжества «в кормление» сыновьям хана Улу-Мухаммеда, казанским царевичам Касиму и Якубу. Царевичи впоследствии перешли на службу великому князю, а сам Василий II перемещался в сопровождении отряда татар, в отличие от Дмитрия Шемяки, предпочитавшего с ними воевать.

Сын Юрия, Дмитрий Шемяка (1420–1453), в феврале 1446 г. вновь захватил Москву и, устроив своеобразный суд над Василием II, ослепил его «про сию вину: «чему еси Татаръ привелъ на Рускую землю, и городы даль еси имъ, и волости подавалъ еси в кормление? А Татаръ любюишь и речъ ихъ паче меры, а крестьянъ томишь паче меры без милости, а злато и сребро и имение даешь татаромъ», а и за тотъ гневъ: ослепилъ бе брата Дмитриева Юрьевича князя Василия»⁵. Василий Темный был отправлен «в заточение» в Углич. Его детям, Ивану и Юрию, удалось скрыться в Муроме, поближе к хану Уруг-Мухаммеду.

Осенью 1446 г. на созванном по инициативе Шемяки соборе бояр и «епископы и архимандриты со всее земли, и честныя игумены и прозвитеры»⁶ произошло примирение Дмитрия и Василия Темного. Василий II, получив от Шемяки удел со сто-

¹ «Аще будешь проговорилъ в келии, ино молитва Иисусова говорити» (Прохоров Г. М. Поучение ко ученику «Кирила Белозерска чудотворца» // Книжные центры Древней Руси. Кирило-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 18).

² «...Не имети ни злата, ни сребра, ни от иного сего имениа, разве нужная одежда. А имениа ти у себе не дрежати ни у которого старца или у брата, ни вне монастыря» (Прохоров Г. М. Поучение ко ученику «Кирила Белозерска чудотворца». С. 16). В данном случае говорится о личном нестяжании монахов, но не института — монастыря.

³ Лурье Я. С. Избранные статьи и письма. СПб., 2011. С. 136, 143.

⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2-й. Изд-е 2-е. Л., 1925. С. 442–443.

⁵ В 1433 г. Василий II приказал ослепить бывшего сторонника боярина И. Д. Всеволожского с детьми, «да и очи ему вымали», а в 1436 г. он приказал ослепить князя Василия Юрьевича (Косого) (Там же. С. 443).

⁶ ПСРЛ. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 153.

лицей в Вологде, покаялся во всех смертных грехах, «прощения просити и каятися», и *дал клятву* не бороться против своего родственника и не искать великого княжения. Однако, только получив удел и прощение, Василий II, как ловкий интриган, поехал в Кирилло-Белозерский монастырь, игумен которого Трифон поддержал планы князя борьбы за московский престол и взял на себя грех нарушения Василием крестного целования: «...Игумен Трифон и инъ старец свят, именем Симанъ Карлсмазовъ, и со всюю братьею, благословиша князя великаго поити на великое княжение на Москву, а ркуще: *«буди твой грехъ на насъ, еже еси целоваль неволею»*»⁷. Затем князь отправился в Ферапонтов монастырь, настоятелем которого с 1447 по 1455 гг. был преп. Мартиниан: «И посем князь великий Василий с Вологды иде помолитися к Пречистой Богородици в Кирилов монастырь. Также и в Ферапонтов прииде со всеми своими. Срете его игумен Мартинианъ со всюю брагию вне монастыря с честью великой и радостию...»⁸. В Ферапонтовом монастыре Василий Темный, так же, как и в Кирилловом, давал множество обещаний материальных благ в случае победы над Шемякой, что вызвало симпатию со стороны Мартиниана: «Князь же Василей Васильевич, вземъ благословение от святого и словеса душеполезна, возлюби его зело, глаголя: “О, Мартиниане! Аще будет милосердие Божие на мне и Пречистыя Богородица и великих чудотворцав моление, и твоими молитвами сяду на столье своем, на великом княжении, аже дасть Бог, монастырь твой упокою довольно и сотворю тя близ себе”. Якоже и бысть»⁹. Таким образом оказался решен весьма важный, щекотливый вопрос с данной клятвой и какие-либо этические проблемы; некогда ничем не приметный князь-неудачник приобрел ореол страдальца.

Вернувшись в феврале 1447 г. на московский престол, Василий II переводит Мартиниана на игуменство в Троице-Сергиев монастырь, который находился под его началом с 1447 по 1455 гг. В эти же годы игумен являлся духовником великого князя. Таким же образом Василий II отблагодарил игумена Трифона, назначив его в 1448 г. архимандритом придворного Новоспасского монастыря: «Трифон стал одним из довереннейших лиц Василия Васильевича (он, в частности, подписал духовную великого князя)»¹⁰.

Тем не менее, надо отдать должное духовным качествам Мартиниана, не пожелавшего становиться безвольной марионеткой и проявившего независимый характер. Так, будучи духовником Василия, преп. Мартиниан оказался втянут в пренеприятную историю: «сиче прилучися тому дивному отцу. Болярин некий отъеха от великаго князя Василия Темнаго къ тверскому князю. Он же зело зжалился о болярине том и не веде, что сотворити иои како возвратити его назад, понеже от ближних его советник. Посылает моление к преподобному Мартиниану в Сергиев монастырь, дабы возвратилъ его, и обещавається много паче перваго честна и богата сотворити его...»¹¹. В итоге, великий князь обманул святого и, заручившись его гарантией неприкосновенности, «оковал» боярина. Мартиниан бесстрашно выступил с обличением Василия II¹². Князь покаялся и отпустил боярина¹³.

Надо обратить внимание, что это происходит на фоне торжества Василия II над политическим оппонентом. Апофеозом кремлевских «политтехнологов» стало

⁷ Там же.

⁸ Преподобный Мартиниан, Белозерский чудотворец / Подгот. текстов, перевод, исслед. Е. Э. Шевченко. СПб., 2014. С. 242.

⁹ Там же.

¹⁰ Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 117.

¹¹ Преподобный Мартиниан, Белозерский чудотворец. С. 244.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 246–248.

так называемое «Послание российского духовенства Углицкому князю Дмитрию Юрьевичу». Послание Шемяке 29 декабря 1447 г. подписали известные иерархи Русской Церкви, в том числе сам же игумен Сергиева монастыря Мартиниан «съ прочими архимандриты и гумены, нашею братью, всехъ святыхъ обителей настоятели и со всемъ же о Христе братствомъ нашимъ, со всеми священноиноки и со всеми священники всехъ святыхъ Божиихъ церквей...»¹⁴. В этом послании иерархи, легитимизируя власть Василия Темного, объясняют успехи и неудачи в феодальной междоусобице волей Божией: «А Божию благодатию и неизреченными Его судьбами... Понеже кому дано, что от Бога, и того не может у него отнять никто; ему же бо когда Бог помогати въсхочеть, и человекъ того озлобити не можетъ»¹⁵. Авторы послания с укором указывают на грехи и политические ошибки Шемяки, не вспоминая грехи своего хозяина Василия II, например, его сотрудничество с татарами. Как бы позабыв про данную клятву Василия Темного, призывают Шемяку покориться ему. В случае же неповиновения угрожают церковной анафемой¹⁶.

После изгнания из Москвы в 1447 г. Дмитрий Шемяка пытался создать на Севере свое государство со столицей в Устюге, но был разбит и бежал в Новгород. В 1453 г. в Новгороде князь Дмитрий был коварно отравлен по приказу Василия II¹⁷: «...Людская молва говорятъ, что будето съ со отравы умерлъ, а привозиль с Москвы Стефан Бородатыи дякъ къ Исаку к посаднику к Богородицкому, а Исакъ деи подкупиль княжа Дмитреева повара, именемъ Поганка, теи же дастъ ему зелие в куряти»¹⁸. Об этом же, судя по Житию преп. Мартиниана Белозерского, позже говорили между собой иноки белозерских монастырей («нецыи поведает, окормленъ бысть зелием от повара совего и умре»). Как показали современные исследования останков князя Дмитрия Юрьевича, он действительно был отравлен мышьяком¹⁹. «Невзирая на крайнее ожесточение и вражду, потомки Дмитрия Донского ни разу не обагрили руки кровью братии. Они твердо помнили притчу о Каине и историю князя Святополка Окаянного, убившего братьев. Святополку судьба уготовила вечные муки в аду, его жертвы князья Борис и Глеб стали святыми мучениками Русской Церкви. Василий II первым из наследников Дмитрия нарушил заповедь»²⁰.

Отравление Шемяки стало событием из ряда вон выходящим и испортило отношения между великим князем и его духовником Мартинианом, наложившим на братоубийцу строгую епитимью²¹. В итоге, в период с марта по сентябрь 1454 г.

¹⁴ АИ. Т. 1: 1334–1598. СПб., 1841. С. 75.

¹⁵ Там же. С. 77.

¹⁶ Там же. С. 83.

¹⁷ Дмитрий Шемяка — воин, поступающий в соответствии с традицией своих предков, но при этом не гнушающийся тайной дипломатии с татарами. В отличие от своего соперника «князь Дмитрий Юрьевич Шемяка обладал качествами незаурядного правителя. Беда его состояла в том, что он во многом обгонял свое время, которое никогда не прощает тем, кто пытается заглянуть в будущее» (Зимин А. А. Витязь на распутье. С. 158). Этот доблестный воин стал жертвой типичного неудачника, не выигравшего ни одной битвы, изворотливого коллаборациониста, оказавшийся в нужном месте и в нужное время. По верному утверждению А. Г. Кузьмина, Василий II «...был один из самых слабых и бесполезных для Руси великих князей, равно далеко отстоящий и от своего великого деда, и от своего великого же сына Ивана» (Кузьмин А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. В 2 кн. Кн. 2. М., 2004. С. 139).

¹⁸ ПСРЛ. Т. XXIII. Ермолинская летопись. С. 155.

¹⁹ Бобров А. Г. Упоминания русских князей XIV–XV веков в автографах Евросина Белозерского // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 169–170.

²⁰ Скрынников Р. Г. История Российская. IX–XVIII вв. М., 1997. С. 180.

²¹ Борисов Н. С. Иван III. М., 2000. С. 138.

старец был удален от управления Сергиевым монастырем и отправлен на покой в Ферапонтово, где 11 января 1483 г. скончался и был погребен у южной стены еще деревянного Богородице-Рождественского собора²². На освободившееся место был поставлен более лояльный великому князю старец Вассиан Рыло (ум. 1481)²³.

Итак, белозерские старцы и их ученики, помимо успешной экономической деятельности, активно вмешивались в политику, причем участвовали в весьма сомнительных как с религиозной, так и с нравственной точки зрения политических акциях, как, например, снятие клятвы с Василия Темного. Можно видеть, как в критической ситуации, в феодальной междоусобице обнажаются самые низменные человеческие страсти, с какой легкостью отменяется клятва и совершается братоубийство.

Источники и литература

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею. Т. 1: 1334–1598. СПб., 1841.
2. ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2-й. Изд-е 2-е. Л., 1925.
3. ПСРЛ. Т. XXIII. Ермолинская летопись. СПб., 1910.
4. *Бобров А. Г.* Упоминания русских князей XIV–XV веков в автографах Евросина Белозерского // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб.: Пушкинский Дом, 2014. С. 155–172.
5. *Борисов Н. С.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2000.
6. *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991.
7. *Кузьмин А. Г.* История России с древнейших времен до 1618 г. В 2 кн. Кн. 2. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004.
8. *Лурье Я. С.* Избранные статьи и письма. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.
9. Преподобный Мартиниан, Белозерский чудотворец / Подгот. текстов, перевод, исслед. Е. Э. Шевченко. СПб.: Пушкинский дом, 2014.
10. *Прохоров Г. М.* Поучение ко ученику «Кирила Белозерска чудотворца» // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 3–24.
11. *Сарабьянов В. Д.* История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. М.: Индрик, 2014.
12. *Скрынников Р. Г.* История Российская. IX–XVIII вв. М.: Весь Мир, 1997.

²² *Сарабьянов В. Д.* История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. М., 2014. С. 19.

²³ *Борисов Н. С.* Иван III. С. 139.